

Grand Theft Auto VI

Дамир Берхеев

**Великий автоугонщик
6 / Grand Theft Auto VI**

«Книжкин Дом»

2017

Берхеев Д. Э.

Великий автоугонщик 6 / Grand Theft Auto VI / Д. Э. Берхеев —
«Книжкин Дом», 2017

«Признаться честно, я сел за эту книгу, когда уже закончил две детективные истории про Алекса Фитцжеральда, пользующегося гипнозом и телепатией для раскрытия своих преступлений, но еще не успел начать третью часть детективной серии. Десять страниц рукописи так и валяются на верхней полке моего стола. На днях я наткнулся на одну литературную статью, в которой обсуждали произведение знаменитого автора. В последнее время мир литературы обнял меня мертвой хваткой и не думал отпускать. Книга действительно не плоха – написана тяжелым литературным языком, комментарии под этой статьей так же были изложены отточенными репликами. Но среди всех этих древнерусских, научных, преподавательских изложений я нашел гениальное высказывание. Я даже процитирую его вам: „Четко))) А подскажите плиз, где можно найти что-то вроде „Форсажа“ или Перевозчика... Просто я классики в школе начитался, про тюрьму, ментов и военных, когда был подростком... Хочу отдохнуть от всего этого – не ломая голову“...»

© Берхеев Д. Э., 2017

© Книжкин Дом, 2017

Содержание

Ночь в Филадельфии.	7
Дом. Милый дом.	10
Первое знакомство.	13
Зеленая улица.	16
В гостях у Свита.	18
Посвящение.	22
Финансист.	25
Под песни Боба Марли.	28
Цветы в оранжерее.	34
Угнать за 20 дней.	36
Вечный беглец.	40
Забрасывая в кольцо.	41
Блондинка на угнанном «Ferrari».	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дамир Берхеев

Великий автогонщик

6 / Grand Theft Auto VI

Признаться честно, я сел за эту книгу, когда уже закончил две детективные истории про Алекса Фитцджеральда, пользующегося гипнозом и телепатией для раскрытия своих преступлений, но еще не успел начать третью часть детективной серии. Десять страниц рукописи так и валяются на верхней полке моего стола.

На днях я наткнулся на одну литературную статью, в которой обсуждали произведение знаменитого автора. В последнее время мир литературы обнял меня мертвой хваткой и не думал отпускать. Книга действительно не плоха – написана тяжелым литературным языком, комментарии под этой статьей так же были изложены отточенными репликами. Но среди всех этих древнерусских, научных, преподавательских изложений я нашел гениальное высказывание. Я даже процитирую его вам:

«Четко))) А подскажите плиз, где можно найти что-то вроде «Форсажа» или Перевозчика... Просто я классики в школе начитался, про тюрьму, ментов и военных, когда был подростком... Хочу отдохнуть от всего этого – не ломая голову».

Желание читателя – закон для писателя. Это произведение я написал не для своей супруги (хотя все мои книги посвящены именно ей), не для читателей, привыкших к моим детективам. Его я написал для себя и своих друзей. Мы поколение «Pepsi», родились в девяностых, росли под фильмы ван Дама, Джеки Чана, Сталлоне и Шварценеггера. Противостоянии Месси и Роналдо или получит ли, наконец, Ди Каприо «Оскар» и за какую роль, нам куда интереснее политических баталий. Я до сих пор помню, как ждал трех часов ночи, чтобы посмотреть очередную серию «Рокки». Мы менялись картриджами на денди, а когда у кого-то обнаруживалась «Sega», то, записывая в тетрадах комбинации на фаталити, брюталити и анималити, устраивали поединки.

Это был только на половину компьютеризированный мир, параллельно мы играли в футбол, кто-то состоял в местных группировках, все млели от «Бригады» и «Брата» и, качая свое тело, развивали свой духовный мир с помощью книг, боевиков, спорта и компьютерных игр.

Что касается «GTA» – первая игра, в которую я сыграл в компьютерном клубе, была «Vice City Deluxe». Рассекать по просторам Майями на красном Феррари под песню Roxette было прикольно, защищать зеленые цвета группировки «Grove Street Families» в GTA San Andreas было еще увлекательнее.

Сейчас мне 26, я, скромный «офисный планктон», не выделяющийся ни своими результатами, ни рвением на руководящие позиции. Все что мне нужно – это стабильность в зарплате для погашения кредитов и для поддержки семьи. Могу поспорить, что 90 % населения, находятся в такой же ситуации. Всем нам не хватает свободы!

Вот что в «GTA» предостаточно. Тебя могут предать и поставить в безвыходное положение, ты можешь вернуться на свой старый район к уличным братьям, которые после твоего побега относятся к тебе с недоверием, или же ты можешь просто быть эмигрантом, прибывшим в незнакомый город. Но ты покоришь этот город, станешь лучшим из лучших. Любая тачка твоя, любой маршрут, любое оружие, любой дом, любой бизнес... Полная свобода!

Что касается именно этой книги – я старался передать философию, заключенную в компьютерную игру. Здесь вы встретите всех наших героев, героев нашего поколения, поколения «Pepsi». Братья Рейнсы «Угнать за 60 секунд», Доменико Торето «Форсаж», Кери Форд «Крутящий момент», Фрэнк Мартин «Перевозчик», Хитман, Eminem, Rihanna, Фома «Физрук» и многих других. Но основную роль здесь будут играть герои культовой игры GTA SA. Так же

отмечу, что в книге масса иллюстраций. Книга должна порадовать вас не только захватывающим сюжетом, но и яркими кадрами из легендарной игры.

Я искренне желаю вам отдохнуть.

Ночь в Филадельфии.

Снег белыми хлопьями покрывал ночной город. В столь прохладное и позднее время жителей Филадельфии практически не было, и одинокий «Ford Gran Torino» не спеша пробирался сквозь опустелые улицы.

Водитель, чернокожий парень лет двадцати пяти, чуть прибавляя радио, поглядывал в зеркало заднего вида.

«Показалось, – подумал он про себя. – Никакой слежки».

Проезжая мимо Художественного музея, ему вспомнились изнурительные пробежки по бесчисленным мраморным ступеням еще недалекого боксерского прошлого. В самые первые дни, когда тренер только начинал приучать его к спортивному режиму, казалось, что добежать до памятника Рокки Бальбоа было просто нереально. Однако, спустя буквально месяц подобных пробежек, как этих ступеней уже не хватало, чтобы утолить жажду к нагрузкам. Теперь эти каменные строения казались мрачнее обычного, покрываемые снегом и под освещением тусклых фонарей.

Водитель встряхнул головой, чтобы отогнать наплывшие воспоминания и вернуться в настоящее время. Переключив коробку передач на нейтральную скорость, автомобиль медленно скатился по мосту и остановился на обочине близ двухэтажного здания. Именно здесь находились ответы на многие вопросы.

На протяжный звонок, дверь открыл худощавый афроамериканец:

– Челленджер? – единственное, что он успел произнести перед тем, как его мозги разлетелись по всей гостиной.

Щелчки снятых предохранителей смешались с женскими криками, с холостыми выстрелами в никуда и с громкими криками постояльцев дома:

– Этот ниггер пришел за Лео!

Буквально за долю секунды после выстрела Челленджер бросился за диван – единственное укрытие, которое он успел заметить. Заглянув за спинку мягкой мебели, он заметил парня, дрожащими руками достающего свое оружие – вторым точным выстрелом он уложил и его. Снова слышались выстрелы, не достигающие цели. В просторной гостиной было, по крайней мере, еще два стрелка. Челленджеру был знаком этот дом, ведь, когда-то он сам был членом банды «Запад». Поэтому без труда определил, за какими укрытиями прячутся эти двое.

– Послушай, ублюдок! – обратился к нему первый. – Ты завалил Хэнка, Чака, но мы тебе можем и это простить – просто, мать твою, брось оружие и выходи. Мирно поговорим. Ты пришел из-за своего брата? Челленджер, тут никто не виноват.

Челленджер продолжал молчать. Первый стрелок жестом указал второму обойти укрытие незваного гостя, а сам продолжал в это время сыпать вопросами.

– Челленджер! Мы же были братьями!

Второй полз незаметно и уже пропал из вида первого.

– Чел! Просто скажи, что тебе нужно! Может, мы можем тебе это отдать!

Послышался очередной выстрел. Запах пороха и серый дым заполнили гостиную. Было непонятно – достала ли пуля заветной цели:

– Майк, ты завалил его! – ответа не послышалось, на что второй стрелок встал со своего укрытия со словами: – Чему быть, того не миновать.

Это была его ошибка. Встав во весь рост, Челленджер выпустил череду пуль, сделав из груди постояльца дома решето.

– Мне нужен Лео, ублюдок, – с этими словами он прижался к стене, и, перезаряжая оружие, стал медленно подниматься на второй этаж. Две девушки спрятались на кухне, не вмешиваясь в происходящее, лишь изредка поглядывая из-за двери. Лестница с дешевым красным

ковром привела его в арку второго этажа, где его ожидал пустой коридор с четырьмя комнатами. Челленджер убрал один пистолет за пояс и стал быстро открывать одну дверь за другой. В первой – пусто. Вторая дверь – забившись в углу, сидела чернокожая девушка, которая ни то молилась, ни то просила о пощаде. Стрелок приложил палец к своим губам, давая понять, чтобы она замолчала. Она сквозь слезы закивала головой.

Открыв третью дверь, Челленджер увидел его. Толстоватый небритый итальянец с курчавыми волосами сидел абсолютно голый на кресло-качалке. В руках у него не было ничего кроме бутылки виски. Челленджер оглядел всю комнату и, убедившись, что они одни, на всякий случай закрыл за собой дверь.

– Ты как всегда не вовремя, черномазый засранец! – усмехнулся Лео, отпивая из горлышка приличную порцию виски. – Я только девочку заказал, поэтому не обращай внимания на мой внешний вид. Знаешь ли – всегда экономлю время. Эти проститутки всегда берут почасово, а пока переоденешься, пока напаялишь презерватив – того глядишь и полчаса пройдет!

– Лео, ты итальянец или все-таки еврей? – держа на мушке раздетого парня, спросил стрелок.

– Чистокровный итальяшка. Ха-ха-ха, – тут его настроение переменялось. – Я знал, что ты придешь, Самуэль. Как сам?

– Учитывая, что я два года отмотал в Сан-Квентине за то, что прикрыл зад вашей банде, а вместо благодарности вы авалили моего брата, то не очень. А ты, Лео? Хорошо спишь по ночам?

– Только если перед этим потрахуюсь нормально. А так – не очень. Ты, наверное, не просто так пришел.

– Ты как всегда прав, ублюдок. Мне нужны ответы.

– Говоришь, как коп, причем, как белый коп. Ха-ха-ха, – видя, что лицо Самуэля осталось невозмутимым, итальянец добавил. – Ну, спрашивай.

– Кто убил моего брата?

Вопрос прозвучал твердо и эхом разлетелся по крошечной комнате. Лео залпом осушил оставшийся напиток и медленно потянулся за второй бутылкой, находящейся под креслом.

– Ты.

– Давай без всякого философского дерьма! Кто нажал на курок!

– Зачем ты пригласил его в нашу банду, Челленджер? – откупорив зубами деревянную пробку и выплюнув ее на пол, спросил собеседник.

– Куда я, туда и он. Так было с детства.

– Только ты попал в тюрьму, а он нет... Ответы на свои вопросы ты сможешь найти только в Лос-Анджелесе. Друг мой, в этом черномазом городе я остался один, – он большими глотками пил огненный напиток, отчего его лицо и настроение моментально переменялось. По виду итальянца было видно, что ему уже все равно, что с ним будет: смерть или жизнь для него не играло никакой роли – он себя похоронил на много раньше.

– Знаешь, Челленджер... Справедливость, уличное братство, клятвы – вроде такое банальное дерьмо, но когда стоишь на пороге к смерти, то вспоминаешь обо всем об этом. Наверное, настоящим гангстером может считаться только тот, кто ни перед какими трудностями и соблазном не отступал от них.

– Что ты мелишь, урод! – все еще не опуская пьяного с прицела, вспыхнул Самуэль. – Последний раз спрашиваю – кто убил моего брата?! Вставай!

– Ты, правда, хочешь, чтобы я встал?

– ДА!

– Ты точно в этом уверен, мать твою?! – буквально орал итальянец.

Челленджер, приблизившись, схватил за волосы сидящего толстяка, от чего тот слегка приподнялся. В этот момент из-под его толстого тела выкатилась граната.

– Полетели в ад!!! – Самуэль до сих пор вспоминая этот момент не может точно сказать, кто произнес эту фразу, сам Сатана или смертник Лео.

Но чернокожий парень еле слышал эту реплику, за какую-то долю секунды он снес окно и летел со второго этажа. Взрывная волна настигла его, когда тот уже лежал на снегу. Самуэль, лежа на животе, закрыл голову от падающих осколков стекла и бетона. В ушах гудело от прозвучавшего взрыва, колено болело от неудачного приземления, но убедившись, что в остальном все в порядке – он медленно встал и отряхнулся от снега.

– Черт! Жирная свинья! – выругался Челленджер, понимая, что последняя нить к разгадке убийства его брата потеряна.

– Надеюсь это не про меня? – женский голос сквозь звон в ушах был еле слышен.

Развернувшись, он увидел худенькую афроамериканку с пышной прической в сетчатых колготках и в белой шубе.

– У меня здесь заказ, – она все так же продолжала вопросительно смотреть на Самуэля, будто не видела взрыва. – Клиент уже перечисли предоплату.

– Твой клиент на втором этаже, можешь пойти и удовлетворить то, что от него осталось, – он нащупал на снегу пистолет и заткнул его за пояс, девушка все так же стояла, будто уже сделала свое дело и дожидалась оплаты.

Самуэль оценивающе посмотрел на нее: в сетчатых чулках ее стройные ноги казались еще привлекательнее, а верхняя одежда была расстегнута в области груди, демонстрируя пышный третий размер.

– Ладно, пойдем, крошка, – с улыбкой сказал Самуэль и добавил. – Хоть какой-то прок от этого итальяшки.

Дом. Милый дом.

Знойное солнце раскаляло асфальт и ослепляло прохожих, которых в обеденный час было не так много. Чернокожий парень лет двадцати пяти усталой походкой плелся по тротуару, рассматривая местные дома. Самуэль Хитч не был родом из Лос-Анджелеса. Родился и вырос в Филадельфии. Всё своё детство он потратил на две вещи: на кик-боксинг, где получил разряд мастера спорта, и на автомобили, за угон которых поплатился двумя годами лишения свободы.

Сняв футболку, он продемонстрировал крепкое накаченное тело. Жара стояла невыносимая, и парень пожалел, что вместо шорт и пляжных тапок он надел черные спортивные штаны с белыми кедами.

– Здравствуй, мой новый дом, – сказал парень, снимая с плеч черную сумку.

Перед ним располагался округлый двор с табличками на домах «Зеленная улица». Его конечная остановка после Филадельфии и тюремного лагеря Сан-Квентина. Риэлтор, продавший за бесценок этот дом, даже не проводил его в новую обитель. Вместо этого дал ключи, назвал адрес и уточнил, что тут некогда жил какой-то Райдер.

«А что ты ожидал увидеть за пять тонн зелени?» – спросил сам у себя спортсмен.

До порога дома его проводили взглядом трое местных парней, одетых в зеленые цвета. Самуэль не обратил на них никакого внимания. Одним поворотом ключа он оказался в прохладном помещении. Первое что ощутил новый хозяин при входе – это запах освежителя воздуха, который отдавал ароматом яблока.

Ничего лишнего в мрачных стенах: одна кухня, один зал, стандартная мебель, из техники радио, телевизор и небольшой холодильник.

Открыв массивную сумку, он начал разбор вещей. Запечатанную коробку он сразу же спрятал под диван, одежду положил в шкаф. Развешивая фотографии, в память ударялись отголоски прошлого – защита чемпионского титула, где он демонстрировал волю к победе и развитые навыки обороны и ударов, старый гараж, где они чинили старенький «Shelby

Mustang» друга, фотография семьи. Хотя он и решил начать все с нуля, но не нужно было забывать своего прошлого.

И самое главное – список из четырех фамилий, которые, тем или иным образом были причастны к смерти его младшего брата.

Алисия Холл, Том Дженкинс, Сэм Уизли, Леонардо Соньери.

Повесив список на стену, он взял черный маркер и вычеркнул последнего человека из списка.

«Заброшенный дом, тысяча баксов, воспоминания и тяга к мести...Идеальное начало для чего-то нового».

Первое знакомство.

Лос-Анджелес – кишаший город с миллионом жителей, с высотными многоэтажками, представляющими собой эталон цивилизации. Каждый житель был уединен в свою работу, в свою жизнь, в свою семью... Но чем дальше отдалялся ты от центра, тем жизненные приоритеты менялись. На окраинах картина общности менялась кардинально: уличное братство, дружеские клятвы, определенные правила почтения характеру, авторитетам и поступкам, через которые и зарабатывалось уважение.

В этих местах город пестрил несколькими цветами банд, в число крупнейших входили, как минимум четыре: «Зеленая улица» (Green Street Families), «Баллас» (The Ballas), «Ацтеки» (Varios Los Aztecas), «Варос» (Los Santos Vagos).

«Зеленая улица» (Green Street Families). Местная группировка, члены которой одеты в зеленые цвета. Состоит из нескольких банд: «Seville Boulevar Families», контролирующая маленький район на юго-востоке Лос-Анджелеса, «Temple Drive Families», которая держит северную часть этой группировки и «Green Street Families», управляющая районами на востоке Лос-Анджелеса и Гэнтон, где и находился дом Самуэля. Лидерами коллектива считаются Шон Джонсон (*Свит*), Карл Джонсон (*Сиджей*), Джеймс Янг (*Священник*), Тим Беверли (*Джерри*). Основной доход коллектива считались грабежи, автоугоны, продажи легких наркотиков.

«Баллас» (The Ballas). Члены этой группировки носят фиолетовую расцветку. Ведут ожесточенную конкуренцию с «Зеленой улицей». В «Баллас» входят две банды. «Front Yard Ballas» – торговцы наркотиками и «Rollin Height Ballas», управляют только крошечным районом, именуемым, как «Цветущий парк». С 1970-ых, «Баллас» торговали наркотиками, оружием, были организаторами развития проституции. Самая кровавая группировка, поддерживающая отношения, как с мексиканскими картелями, поставляющими им на розничную продажу наркотики, так и с русскими, от которых получают оружие. У банды «Front Yard Ballas» несколько главарей, «Цветущим парком» же управляет Билл Джексон по прозвищу *Флорист*.

«Ацтеки» (Varios Los Aztecas). Парни с определительными цветами в бирюзовых тонах. Являются союзниками «Зеленой улицы». В отличие от «Балласов» и «Зеленой улицы», в которой представителями были в основном афроамериканцы, этот коллектив состоит из латиносов. Традиционно против продажи наркотиков, основной доход получают от контроля железнодорожного вокзала, поставки оружия и проституции. Лидером группировки является Цезарь Виалпандо, женат на Кендл Джонсон, сестре Свита и Сиджея – главарей «Зеленой улицы».

«Варос» (Los Santos Vagos). Желтая расцветка группировки, как и «Ацтеки» состоит из латиноамериканцев, но является противоборствующей ей группировкой. Основным направлением получения доходов является продажа наркотиков. Как полагается между группировками не может быть союзов, но поддерживается «Балласами». Главарем «Варос» является Фернандо Кортес.

Кик-боксер, видевший в своих снах яркое солнце, спортивные автомобили и многие другие знамения свободы, ничего не знал ни о местных авторитетах, ни о легендах районов, ни о вечной вражде, ни о бесчисленных историях. Он спал безмятежно. Воздух нового города, далекий перелет, дневная жара утомили его, и Самуэль проспал до глубокой ночи. Пока не ощутил на своей шее удушающую петлю. Открыв глаза в своем небольшом доме, он увидел трех грабителей. Двое чернокожих парней рыскали по небольшому жилищу, пока третий затягивал петлю на шее хозяина дома. У мастера спорта по кик-боксингу, где-то в мозгу включился защитный режим – ударом с локтя он сломал нос толстому парню, от чего тот ослабил хватку. Второй схватил вазу и замахнулся на Самуэля, но тот поставил блок, и стеклянное изделие

разлетелось от локтя. Не медля ни секунды, кик-боксер приложился в челюсть парню, от чего тот потерял сознание. Третий до конца драки стоял как вкопанный.

Вышвырнув грабителей на улицу, хозяин дома предупредил:

– Еще раз сунетесь в мой дом – живыми не уйдете!

– Пошел ты, ниггер, – прокричал худощавый парень, ударивший его вазой. – Мы хозяева в Гэнтоне. Это наш район!

Кик-боксер, стоя на пороге своего дома, смотрел в след уходящим побитым парням в зеленой расцветке. В прочем он был не единственным наблюдателем за происходящим.

Зеленая улица.

Ночь уступила восходу, первыми лучами озарившему небо города ангелов. Самуэль обо-
жал утренние пробежки. Выйдя на порог своего дома, он одел наушники, в которых мест-
ные рэперы читали текста о продажной стране, об объединении враждующих семей и всё это
под минус джазовой музыки. Утренняя прохлада бодрила спортсмена одетого в черную майку,
камуфляжные штаны и черные кроссовки. Сделав утреннюю гимнастику перед своим жили-
щем, чернокожий парень начал пробежку. Покинув округлый двор, он бежал строго по пря-
мому пути.

«Каждый день новый маршрут», – дал он себе установку.

Подошва не ощущала того раскаленного жара, который был вчера. Пробегая мимо спя-
щих домов, в некоторых он уже видел свет возможно таких же начинающих спортсменов, или
же собирающихся на работу жителей, а возможно только пришедших из улицы парней «Зеле-
ной улицы». На протяжении всего бега редкие автомобили попадались ему на встречу. Иде-
альная тишина перед началом очередного бурного дня.

Бегун был сосредоточен на окружении: парикмахерская, магазин одежды, местный бар,
тату-салон, пиццерия. Добежав до перекрестка, начинался новый район. На этой территории
фиолетовые граффити были зачеркнуты зелеными надписями.

«Явный вызов другой банде».

Пробежав порядка трех миль, Самуэль в окружную направился домой. Округ Лос-
Анджелес был усеян дешевыми забегаловками, бесчисленными складами, канализационными
стоками (как ни странно, но запах от бетонированной канавы не доходил до «Гэнтон» – рай-
она, ставшего его домом). Вдали виднелся нежный песок пляжа. Восход на побережье являл
собой неописуемое чудо природы. Несмотря на бурную ночь, кик-боксера здесь всё устраивало.

«Осталось найти только работу».

Семья Джонсонов была основой банды «Зеленой улицы». Не так давно братья Карл и
Шон сумели, как объединить распавшиеся семьи зеленых цветов, так и отбить территорию у
противоборствующих банд. Однако в отличие от младшего брата, старший по прозвищу Свит
не ударился в бизнес и не думал переезжать в другой город. На уговоры младшего Шон всегда
отвечал: «Моё сердце навсегда останется на «Зеленой улице». Свит до сих пор являлся бес-
сменным главарем банды и принимал важные решения у себя дома.

Сидя на удобном диване, он курил кальян. Из шести присутствующих все шестеро были
чернокожими парнями в одежде зеленой расцветки. Свит короткостриженный парень лет трид-
цати никогда не расставался со своей зеленой кепкой с логотипом «LS». Вдыхая молочно-
синеватый дым кальяна, он слушал трех гостей – представителей своей банды, пока другой –
худощавого телосложения парень с дредами, скрытыми под разноцветную шапку поклонников
Бога Джа, что-то готовил на кухне, высокий парень, одетый в разноцветную одежду с афри-
канскими амулетами, стоял рядом, перелистывая Библию, его в «Зеленой улице» именовали
Священником.

– Мы просто хотели узнать, что за парень к нам приехал, – вел разговор из троих только
он один, двое других просто кивали головами в знак согласия. – У нас гангстеров своих хватает.
Думали может бежал откуда, может бабки есть или оружие... Но он как нас увидел сразу начал
кулаками махать. Мы даже среагировать не успели...

– Что вы хотите? – прервал бессмысленный разговор Свит, даже не смотря на собесед-
ника.

– Наказать, – ударив кулаком о ладонь другой руки, произнес говоривший.

– Как?

– Сожжем его дом к чертям.

– Во-первых, – начал пояснение Свит, втянув очередную порцию дыма. – Вы ввалились в чужой дом в НАШЕМ районе. Во-вторых, то, что он один навалял вам ТРОИМ – это делает вас ещё слабее. В-третьих, дом, который вы хотите сжечь, находится по соседству с моим семейным домом, где родились и выросли три брата и сестра Джонсонов... Поэтому убирайтесь!

– Может, посмотрим парня, – вступился Священник.

– Стойте, – остановил он уже у порога уходящих. – Приведите мне его.

– Свит, да он даже слушать не станет.

– Майк, – обратился он к Священнику. – Пойди с ними.

Высокий парень убрал Библию в небольшую коричневую барсетку. Если бы не его странная одежда, то редкое приобретение из крокодильей кожи казалось больше походило на женский аксессуар. Но под разноцветную африканскую одежду и шапочку с золотистыми узорами она вписывалась как нельзя кстати.

В гостях у Свита.

На длительный стук хозяин дома появился не сразу. Однако увидев ночных грабителей, выглянув в окно, Самуэль настежь распахнул дверь со словами:

– Вам ночью не хватило?

– Чувак... Мы типа с мировой, – обратился все тот же разговорчивый чернокожий, пятясь от порога дома.

Кик-боксер, одетый в черные спортивные штаны и белые кеды, демонстрировал накаченное тело и был готов к очередному сражению. Пока троица отступала назад, Священник, как вкопанный стоял на том же месте.

– Приветствую тебя, мой брат, – произнес он, умиротворенным голосом.

– Если ты из их же шайки, то я тебе не брат, – подступив вплотную, произнес Самуэль.

– Все люди – братья, ибо Бог един и сотворил он наших проотца Адама и проматерь Еву по образу своему и подобию. Именно поэтому мы пришли к тебе с протянутой рукой мира, а ты, мой брат, будь добр пожать ее...

– Чего вам от меня надо?

– Всего лишь скурить трубку мира, – видя растерянность в глазах парня, Священник добавил. – Тебя хотел видеть один человек. Он живет в этом доме, – он указал на соседний дом Свита.

– А может, вы хотите меня завести домой и грохнуть? – с подозрением спросил Самуэль.

– Если бы мы и вправду хотели так сделать, то просто заделали бы окна и двери в твоём доме и подожгли его, – как-то спокойно сказал собеседник, будто это для него было в порядке вещей. – Беседа продлится недолго и будет носить исключительно дружеский характер. Издревле убийство в родном доме – страшный грех.

Хитчу вспомнились слова представителя банды «Запад»: «Чего быть – того не миновать». Поэтому после недолгих раздумий он пошел вслед за уходящей четверкой.

Дом главаря «Зеленой улицы» мало чем отличался от других в районе Гэнтон да и всех остальных на окраине Лос-Анджелеса. Темный коридор сразу же сменился на просторную гостиную, где буквой «П» были расставлены диваны, в центре них находился стол, где стоял большой белый кальян и пара бутылок пива. Хозяин дома на этот раз потягивал холодный напиток и смотрел местный выпуск новостей. Джерри, парень с дредами, курил кальян, причем по стоящему аромату в помещении можно было понять, что кроме курительных смесей, отдающих арбузом и дыней, присутствовал вкус и конопли.

Телеведущий констатировал: «Либрон Джеймс продолжает бить рекорды. В ярой борьбе против «Майями» лидер вновь вытянул свою команду до шести побед к ряду...»

– Коби все равно лучший, – махнув рукой, Свит выключил телевизор.

Он искренне любил свою страну, свой город, свой район, предпочтение же нарастало в обратной последовательности: сначала братья с родной «Зеленой улицы», затем жители и звезды Лос-Анджелеса, и только потом уважение к звездно-полосатому флагу.

Увидев незнакомца, он указал на диван напротив Джерри, который все так же пускал молочный дым. Когда, наконец, все расселись, Свит втянул приличную порцию кальянного смога и задержал дыхание так, что его голос переменялся:

– Я слышал ты отметелил троих моих ребят, – начал Свит и замолчал.

– Я переломаю хребет любому, кто сунется в мой дом, – ответил сидящий напротив.

Свит встречал немало личностей в своей жизни и с видимым страхом в глазах, и бойцов со стальным характером, и отчаянных сорвиголов, ищущих свою смерть. Сидящий напротив был хорошо сложен физически, не отводил взгляда при разговоре, дышал ровно и говорил без дрожи в голосе, даже учитывая, что его окружали незнакомые ему люди. Все это внушало уважение.

– Хорошая позиция, – после недолгого молчания объявил Свит. – Откуда ты?

– Из Филадельфии.

– Чем раньше занимался?

– Кик-боксингом.

– И все?

– И все.

Свит поправил козырек зеленой кепки, опрокинулся на спинку дивана и начал пояснения о прошлом собеседника:

– Ты, Самуэль Хитч, мастер спорта по кик-боксингу, двукратный чемпион своего города. После получения травмы тебя не допускали к поединкам на профессиональной арене и начал участвовать в подпольных боях, где сошелся с бандой «Запад», специализирующейся на угонах. Но что-то пошло не так, и вся ваша шайка распалась. Ты отмотал два года в Сан-Квентине и вышел на свободу. Вместо того, чтобы остаться в родном городе приехал в Лос-Анджелес... Зачем?

«Вот так в трех-пяти предложения вся моя биография... – подумал про себя Хитч. – И главное ничего не упущено». В слух же он произнес:

– Хотел сниматься в кино и стать дублером Эдди Мёрфи.

Воцарилась тишина. Казалось время и действия кто-то остановил, даже дым застыл в воздухе той массой, которой был выпущен. Затем все присутствующие переглянулись, и громкий смех заполнил дом.

«Эдди Мёрфи!»... «Во чувак дает!»... «Отжег!»

Возможно, так подействовал аромат курительной смеси, но настроение переменялось, и разговор перешел в другое русло с оптимистическими нотками.

– Что собираешься делать? – спросил Свит, передавая кальян Самуэлю.

– Думал купить машину и наняться таксистом... Пока ничего определенного. Новый город – новая жизнь.

– А зелень на тачку имеется? – вступился Джерри.

– На половину тачки хватит.

– Мы семья «Зеленой улицы». У нас есть союзники и на других районах, – пояснил Свит. – Но район Гэнтон считается центром нашего коллектива. Меня зовут Шон Джонсон, но это больше для копов. Друзья зовут меня Свит. Эти двое мои приближенные, – он обнял затянувшего дым парня с дредами. – Это Джерри, – затем Свит кивнул в сторону высокого чернокожего парня читающего древние писания. – А это Священник... Ты не похож на человека, который будет зарабатывать всю жизнь ездой на такси. Мы можем предложить тебе защиту на нашем районе и стать одним из наших братьев, «Зеленая улица» станет настоящим твоим домом, где не сдают своих на два года, а где помогают работой, деньгами и тачками. Если тебя интересует все это, перспективы и большая американская мечта, то мы можем дать тебе начало. Но если тебе хочется считать таксистские чаевые, то проваливай.

Самуэль не подумал выходить, но в глазах читалось раздумье и о согласии. Затем он спросил:

– Что нужно делать?

Посвящение.

Самуэль вошел домой и перво-наперво нырнул под диван. Нашупав после недолгих поисков коробку, он вытащил ее со словами:

– И снова за старое... Ничему меня жизнь не учит.

Открыв картонную конструкцию, он проверил устройство, состоящее из присосок, проводами подключенных к небольшой аппаратуре с электронным монитором и вмонтированной клавиатурой. Убедившись, что все на месте, убрал устройство в черный мешочек, и, одев его за спину, вышел за порог.

Наблюдавший из окон своего дома за новым соседом Свит спросил у Священника:

– Что о нем думаешь?

– Волевой, ничего не боится, ни цента в кармане, поэтому вдвойне опаснее. В общем, что нам и надо, – меняя уголь в кальяне, ответил он на вопрос.

– Как я понял, из-за нехватки бабок он не сильно заморачивается... Парню нужен дом и «Зеленая улица» может стать для него таким, – продолжил Свит, подойдя к окну.

– По мне, так еще один ниггер на районе, – вступился Джерри. – Но мышцы у него накаченные, так что может пригодиться.

– Часто несколько тонн «капусты» хватает, чтобы забыть и свой дом, и своих кентов, и уличные законы, – главарь «Зеленой улицы», смотрел, как Самуэль уходит через окольные пути в сторону центра и подытожил. – Время покажет. А пока нам нужен первосортный автоугонщик.

Выйдя из двора на проезжую часть, первое, что увидел Самуэль, были двое подростков, убегающих в противоположную сторону. Они пробежали мимо него, а двое толстых полицейских, пытаясь изобразить погоню, бежали вслед за ними. Кик-боксер не пытался остановить ни тех, не помещать другим. Шествуя по аллее, он уже не взвешивал «за» и «против» предстоящего испытания, он думал, как попасть в центр.

Закат тонул за горизонтом именно в той стороне, куда он и держал путь. Оранжевые лучи, прощальными отблесками покидали город, погружая его в полночную тень. Рабочие пиццерии и местных бутиков подметали внешнюю территорию своих заведений, редкие влюбленные шествовали под сияние только появившихся звезд, несколько парней в зеленых футболках потягивали пиво, рассказывая какие-то смешные происшествия за день. Теплая погода заставляла всех идти на вечернюю прогулку.

Самуэль, разматывая белые наушники MP3-плеера, шел по опустелой аллее, пока не достиг брошенной полицейской машины в черно-белых тонах со включенным сигнальным распознавателем в красно-синем мерцании и рядом брошенный спортивный велосипед. Кик-боксер, включив радио на плеере, поднял скоростной велосипеды и, крутя педали, помчался в сторону центра.

Ход техники был настолько легким, что он только успевал считать пройденные районы, пестрившие то зелеными, то фиолетовыми, то бирюзовыми расцветками. Вместо того, чтобы мчаться строго по трассе, он срезал, проезжая между домами и дворами. Вылетев из очередного закоулка, велосипедисту открылся новый мир. Он снизил скорость. Толпы людей в свой выходной вечер шли кто в богатые рестораны, через витрины, роскошь которых видел Самуэль, или в бутики, где ценники простых аксессуаров начинались от тысячи долларов, или же в местные театры в костюмах от «Prado» и с блестящими «Rolex». Даже не являясь частью их мира, наблюдать за ними было приятно.

«У него красный «Chevrolet Corvette», номера «777». Вечером, как обычно он идет на какую-то выставку. Пригоняешь эту тачку – мы находим тебе работу», – слова Свита всплыли

в голове, как только велосипедист увидел плакат на здании: «Художественная выставка редких произведений Анри Матисса».

Наблюдая за подъезжающими автомобилями к зданию, он увидел, как служащие в красных жилетах и белых рубашках брали ключи и увозили их на подземную парковку. Именно туда Самуэль направил свой велосипед.

Спускаясь по спиралеобразной парковке, он прочесывал все этажи, до отказа выставленные автомобилями. На самом последнем этаже он нашел, что искал. Не поднимая голову, чтобы не засветиться в видеокамерах, он быстро определил номера, цвет и марку. Прикрепив устройство присосками к лобовому стеклу, он набрал нужную комбинацию кнопок, от чего на небольшом мониторе пробежала череда цифр. Спустя буквально десять секунд, синяя лампочка сигнализации «Corvette» погасла. Самуэль, как ни в чем не бывало, открыл дверь авто и выехал из парковки.

– Свит? – набрав его номер телефона, спросил угонщик.

– Нет, это Папа Римский.

– Красавица у меня. Куда ехать?

– Круто, брат, – собеседник на другом конце провода замялся, думая, как объяснить приезде маршруту. – Выезжай с Центра через район «Ацтеков», проедешь мимо железнодорожного вокзала на Булвер-Стрит, справа расположена небольшая церквушка на бульваре Сен-Сет, про него ты, наверное, смотрел в голливудских фильмах. Проезжая его ты окажешься, около пляжа, проезжаешь вдоль, увидишь склады и речной порт. Понял?

– Нет.

– Я начинаю недолюбливать Филадельфию... На панели должен быть навигатор. Вбей там просто улицу Речной порт дом 3.

– Есть, – набирая улицу и дом, ответил водитель.

– Держи курс по этому адресу, а там уже тебя встретят. Увидимся.

Положив телефон, он неспешно начал вести автомобиль по всем правилам дорожного движения, чтобы не привлекать внимание. Учитывая марку, номера и расцветку автомобиля это было сделать не так легко, тем более проезжая бедные окраины города. Самуэль открыл бардачок и из него вывалились документы.

– Мать твою!!! – завопил он. – Дик Хочкис!

Еще будучи спортсменом и путешествуя с боями по стране, он участвовал в соревнованиях и в Лос-Анджелесе. Получая очередную медаль за выступления, ему ее вручал именно Дик Хочкис – сенатор Калифорнии.

– Черт! Черт!!! Черт!!!!

Проклиная сам себя, вопил на весь сало Хитч, но внешне автомобиль ехал так же спокойно и ровно. Навигатор показывал, что водитель близок к конечной цели.

«Ладно... Что сделано, то сделано», – выдохнув, смирился Самуэль.

У контрольно-пропускного пункта стояли двое охранников. Подъехав к шлагбауму, он сказал:

– Я от Свита.

– Секунду, – взглянув из будки на незнакомца, сказал пожилой охранник и взялся с кем-то разговаривать по рации.

Второй охранник, более молодой и массивный, крутился вокруг автомобиля, тщательно изучая его.

– Неплохая тачка, – объявил он. – Это «Corvette»?

– Да «Corvette», – нервно барабанил по двери из открытого окна, отвечал водитель.

– Прямо, как у сенатора Хочкиса. Сэм, – обратился он к старику. – У Хочкиса тоже такой же «Корвет»?

– Я не знаю, – листая вечерний выпуск местной газеты, признался старик.

Рослый охранник взглянул под авто, потом вновь поднялся и спросил.

– А сколько такая тачка стоит?

– Тысяч сто... – любопытство охранника начинало раздражать водителя, однако увидев вдали приближающийся силуэт, он успокоился.

Парень был одет в спортивный костюм с белыми полосками, на голове красовалась бандана в цвета звездно-полосатого флага. С затяжкой сигареты он невольно показал свое бледное лицо и черные глаза. Незнакомец знаком показал старику поднять шлагбаум, и тот нажал на кнопку. Усевшись на пассажирское место, он пожал руку водителю.

– Джетро.

– Самуэль.

– Ты от Свита?

– От Папы Римского.

– Поехали.

Множество складских помещений, разноцветных железных контейнеров и редкое освещение. Это все, что было в речном порту. Редкие корабли и небольшие суда мирно стояли освещаемые лунным светом.

– Сильно не гони, под колесами гравий. Здесь направо... – изучая документы и даже не смотря на дорогу, говорил Джетро. – Хах... А я все думал, кому он поручит это дельце. Тачка сенатора. С ума сойти... Давно в семье «Зеленой улицы»?

– Пока еще даже не принят, – мрачно ответил кик-боксер.

– Вот Свит, сукин сын, – засмеялся пассажир. – После этого можешь не беспокоиться – считай, ты принят. Давно в угонщиках?

– Если брать тюремный срок, то да. А ты сколько лет в банде?

– Это не банда – это семья. Порядка десяти лет... Останови здесь, дальше я сам займусь этой красоткой.

Джетро полез во внутренний карман спортивного костюма. Было два варианта: либо он вытащит мобильный телефон и позвонит Свиту, либо у него там пистолет с глушителем, чтобы избавиться от лишнего свидетеля их бизнеса.

«Черт, – подумал про себя Самуэль. – А для таких дел у меня даже пушки нет».

Но пассажир вынул заранее подготовленный желтый конверт и отдал ее со словами:

– Свит велел сказать тебе спасибо. Пока ему не звони – завтра он сам с тобой свяжется и все объяснит. Еще увидимся, чувак.

По пути домой в желтом такси, Самуэль распечатал конверт, внутри которого обнаружил зеленые банкноты на сумму две тысячи долларов.

Финансист.

На следующее утро все шло как обычно: Самуэль пустился на утреннюю пробежку, как только первые лучи солнца коснулись Гэнтон, несколько парней «Зеленой улицы» ушли с баскетбольным мячом в сторону площадки. Пока солнце не палило дневными лучами, побросать круглого в кольцо было самое время.

Кроме Свита, который завтракал бутербродами, и Джерри, играющего на плазменном телевизоре в видео игры, пришел Брюс Адамс по прозвищу *Финансист*.

Кто-то поговаривал, что у него итальянские корни, кто-то говорил, что он родом из Израиля, но единственное, что только можно было про него сказать, что он белый. Окончив Гарвард, он переехал в Лос-Анджелес на приличную должность финансового аналитика в один из местных банков. Спустя год женился на одной из сотрудниц, но семейная жизнь продлилась недолго. В один из трагических рабочих дней налетчики в фиолетовых формах ворвались в банк и начали перестрелку. За время ограбления «Баллас» убили трех служащих, среди которых оказалась и супруга Адамса. После этого дня он и шага не ступил за порог банка. «Лос-Анджелес Таймс» написала статью о жестоком ограблении с именем Брюса Адамса, после чего незамедлительно на его мобильный поступил звонок от одного из главарей семьи «Зеленой улицы».

– Добрый день, мистер Адамс. Вас беспокоит Карл Джонсон. Приношу Вам свои искренние соболезнования... Но нужно жить дальше... Именно поэтому у меня для Вас есть неплохое предложение...

Все как в мафиозных боевиках, и вот уже порядка трех лет мистер Адамс превратился в Финансиста, а ограниченная банковская работа сменилась на расширенное управление легальным и нелегальным бизнесом: продажи запчастей автомобилей, контроль прибыли от тренировочных клубов, мелких бутиков, реклама местных кафе. Кроме «белого» бизнеса существовала и теневая промышленность: распространение легких курительных наркотиков, сбыт и расчленение угнанных автомобилей, контроль района и поставка оружия. Этот человек знал обо всем и контролировал все финансовые аспекты «Семьи», конечно под покровительством братьев Джонсонов. Строгий костюм в синем тоне со срезанным бутоном белой розы (любимым цветком его покойной жены) и свежая утренняя газета с черной папкой были неизменными аксессуарами в его имидже. После смерти супруги от Финансиста веяло холодом, но для расчетливой работы он годился как нельзя кстати.

– Присаживайся, Брюс, – запивая кофе бутербродом, сказал Шон.

– Привет, Джерри, – усаживаясь напротив главара «Семьи», он поздоровался с геймером, на что тот ответил коротко «Мир!»

– Почему так рано вызвал?

– Появился человек, который займется списком, – объявил Свит.

– Отлично. А я уже сегодня хотел звонить братьям Рэйнсам. Но раз появился человек скинем проблему на него... А он успеет?

– Сколько у нас времени?

Финансист взглянул на золотые швейцарские часы марки «Brattling»:

– До отправки корабля 20 дней 17 часов и 23 минуты.

– А что у нас с бабками?

– Я уровень прошел!!! – завопил Джерри, целуя джойстик игровой приставки.

Свит и Финансист покачали головами, и второй начал зачитывать отчет, вытащив его из черной кожаной папки.

– Самой доходной сферой в этом месяце стал контроль территории. Спортивный зал, одна пиццерия, бар, парикмахерская, два бутика, пляжный отель и склады, арендуемые пред-

принимателями, принесли нам 303 тысячи долларов чистой прибыли. Наркотики, оружие и угоны так же пополнили капитал «Зеленой улицы», вместе с тем, учитывая, что двое представителей «Семьи» ожидают суда, на перестрелках было убито еще трое, потеряна часть товара и партия оружия. Несмотря на прибыль в 311 тысяч долларов – игра того не стоит. Теневую сторону я бы отнес к минусовому балансу.

– Что ты предлагаешь? Отказаться от грязных денег? – такая позиция главарю явно не нравилась.

– Наркотики... Можно закупать оптом из Афганистана героин и продавать в сто раз дороже здесь. Речной порт и суда – это золотая жила...

– Нет, Брюс, – даже не дослушав собеседника, оборвал Свит. – Братва должна расслабляться от дури, а не отъезжать от ломок.

Финансист был готов к этому ответу и перелистнул отчет:

– Есть вариант поставки ЛСД, эфира и мескалина и соответственно его распространение в местных клубах, включая район «Центр» и в «Лиловом доме». Кстати, этот стрипклуб принес больше всего прибыли. Имеется информация, что в горах около Голливуда живет первоклассный химик. У него своя лаборатория, ведет затворнический образ жизни. Неплохо было бы навеститься и к нему и заключить выгодную сделку.

– Хорошо, срисуй его адрес. Джерри им займется.

Разговор прервался, как только в дверь кто-то постучал:

– Открыто! – крикнул хозяин дома, даже не вставая с дивана.

На пороге показался Хитч. Одет он был все в те же черные штаны, белые кеды и черную майку.

– Проходи, брат, присаживайся.

Он поздоровался за руки с Шоном и Брюсом и бросил в сторону геймера:

– Привет, Джерри, – на что, тот так же ответил «Мир!»

Получилось, так что каждый сел на свой диван, и Свит начал представлять присутствующих:

– Это Самуэль Хитч – новый угонщик семьи «Зеленой улицы». А это Брюс Адамс по прозвищу Финансист. Занимался финансовыми делами «Семьи». Типа консильери дона Корлеоне.

– Точнее не скажешь, – Финансист любил все итальянское: аппетитную кухню из спагетти и пиццы, автомобили марок «Феррари» и «Ламборджини» и дорогую итальянскую одежду, поэтому сравнение с итальянской мафией было очень даже уместно. – А я уже о тебе слышан.

– Откуда? – спросил Хитч, пристально изучая человека из другого мир.

– Отсюда, – он бросил на стол газету «Лос-Анджелес Таймс» с заголовком на первой странице: «Пока говорят о снижении преступности – у сенаторов угоняют «Corvette»».

– Это не я, – серьезно ответил Самуэль.

– Джетро отдал тебе положенные бабки? – Свит знал ответ на вопрос, но начать с чего было нужно.

– Да, – ответил Хитч. – Спасибо.

– Спасибо за заслуженные «зеленые» не говорят... Тебе, вообще, интересна подобная работа?

«Чего быть – того не миновать», – вновь промелькнуло в его голове.

– Цена вопроса? – после сказанной реплики, стало ясно, что собеседник согласился.

– Финансист, поясни ему, – Свит направился к холодильнику за выбором темного пива и дешевых арахиса. Хотя денег у него и хватало, но в роскоши он не жил.

Адамс открыл папку и вытащил лист формата А4:

– У «Семьи» различные способы заработка. Одним из них является угон. Заграничные олигархи или дилеры поставляют нам списки или индивидуальные заказы тачек, которые

должны быть в срок доставлены им. Если мы выполним заказ – нам достаются денежные средства и клиент, который в дальнейшем может снова обратиться к нам. Все просто. Заказы бывают разные, например, «Hummer» Шона Коннери или «Corvette» сенатора Калифорнии. На днях мы получили список из двадцати автомобилей, если мы его выполним, то получаем приличную прибыль, а лично угонщик двести тысяч долларов.

– Куда перегонять тачки?

– Речной порт к Джетро. Как я понял с ним ты уже знаком. Тебе выдадут там «Dodge Challenger» постарайся не убить его сразу. «Dodge» будет твоим рабочим автомобилем. Будем считать это авансом к твоей будущей работе. Возьми этот список, но будь осторожен, если тебя схватят, то мы тебя не знаем и ты нас соответственно тоже.

– Какой срок?

– Двадцать дней. За каждую тачку будешь получать по две тысячи долларов, как закроешь список, получишь плюс сто шестьдесят тысяч и того в общем двести тысяч долларов. Уяснил?

– Вполне, – изучая список с автомобилями, ответил кик-боксер.

Свит, отпивая холодное пиво из темной бутылки, вновь уселся на диван.

– Прикупи зеленую одежду, чтобы на нашем районе на тебя косо не смотрели, во все черное у нас только наркодилеры одеваются, брат, – на предложение главаря, тот утвердительно кивнул. – Джерри! – обратился Свит к геймеру. – Детка, поезжай с Самуэлем к Джетро. За одно и город ему покажешь, – затем он снова обратился к угонщику. – Какое у тебя было прозвище в Филадельфии?

– Челленджер, – ответил Хитч.

– Хах, усмехнулся Свит. – Я знал, какую тачку тебе нужно было выдать. Задница! – обратился он повторно к Джерри. – Ты там поднимаешься?

– Да-да. Иду, – бросив джойстик, сказал парень с дредами.

Под песни Боба Марли.

Выйдя из прохладного помещения, Самуэль и Джерри ощутили разницу в температуре. Летняя жара стояла на пике своих дней, и о прохладе приходилось вспоминать лишь поздней ночью. Спутник угонщика был чуть ниже его самого. Зеленая футболка баскетболиста с номером 89 чуть не доставала колен, а черные спортивные штаны были засучены так, что обнажали голень – это все что было из особенностей в Джерри...

– Пойдем, брат, – кивком головы, он указал в какую сторону идти.

Выйдя со двора на проезжую часть, близ обочины находился зеленый «Mitsubishi Eclipse» с карбоновой крышей и капотом. Зеленоватая тонировка, множество наклеек, спортивные колеса делали «японку» эксклюзивной. Парень с дредами нажал на кнопку сигнализации, и машина, поигрывая поворотниками, обозначила снятие блокировки.

– Моя красотка, – открывая дверь, произнес Джерри.

– Не плохо, – отозвался пассажир. – А сколько ей лет?

– Два года... Ну ты знаешь, её собирали, разбирали, меняли движок, перекрашивали, устанавливали всякие примочки, закись азота, шумоизоляцию. Поэтому можешь считать её только вышедшей с конвейера.

– Круто, – оценил Самуэль, хотя сам предпочитал какие угодно модели, но только не японские.

Уже по выученному маршруту они приехали в порт. На очередной смене сидели всё те же охранники – старик и грома, которые знали, кого можно пропускать без лишних вопросов, а кого стоило проверить. Проезжая по дороге, усыпанной гравием, Самуэль до мелочей смог рассмотреть огромные торговые суда, причалившие к побережью. Сравнивая рабочих, несущих деревянные ящики с берега на борт, с железными машинами – люди казались похожими на маленьких насекомых, медленно вползающих в огромный муравейник. Проехав вдоль берега, машина завернула в железный ангар, где работали десятки людей: одни отмывали автомобили, другие снимали двигатели, кто-то перекрашивал корпус, а кто-то работал сваркой и паяльником. Джерри остановил «Mitsubishi», но не думал выходить. Набрав чей-то номер, он слушал гудки.

– До него вечно не дозвонишься, – жаловался водитель, убавляя музыку. – Алло, Джетро? Ты где, детка? Тогда выходи – привел к тебе вчерашнего работника.

Положив телефон на панель автомобиля, он обратился к пассажиру:

– Пойдем к этому засранцу, дружище. Только достань мне сначала портсигар из бардачка.

– Не вопрос, – расшвыряв вещи, Самуэль протянул серебристую коробочку.

Водитель достал одну самокрутку и, понюхав её, добавил:

– Мексиканская... Будешь?

– Это что – косяк? – удивился пассажир. – А рулить кто будет?

Но водитель успел уже втянуть в себя едкий дым.

– Мы должны по-настоящему любить друг друга, жить в мире и гармонии. Вместо этого мы ссоримся и воюем. Так не должно быть... – вспомнив прозвучавший вопрос, добавил. – Я оставлю здесь тачку, ты подбросишь меня на своей. Сейчас её тебе выдаст вон тот чувак.

Как только пассажиры вышли из спорт кара, Джетро спросил:

– Опять накурился?

– Моя мама задает этот вопрос реже, чем ты.

– Твоя мама видит тебя меньше, чем я, сынок, – все трое пожали друг другу руки, и Джетро спросил. – Что вам надо?

– Доджжжж, – протянул Джерри, было видно, что дым начинает туманить, как его рассудок, так и его речь.

Казалось, что автомобиль сначала помыли, потом отполировали и плюс ко всему покрыли каким-то лаком. Черный «Dodge Challenger» с темной тонировкой и кремовым кожаным салоном блестел на солнце, слепя глаза. Ничего лишнего в этом автомобиле не было, единственное, что придавало шик бандитской машине – серебряные диски и две белые полосы, протягивающиеся по автомобилю от капота до крыши.

– Супер! – почти в один голос проговорили Джерри и Самуэль.

Бледное лицо Джетро расплылось в улыбке.

«Товарный вид тачке придавать меня учили», – подумал он про себя, вслух же произнес:

– То, как она выглядит, соответствует тому, что у неё внутри. Поэтому гоняй, но не убейся, – и протянул ключи новому угонщику. – Список тебе уже дали?

– Да, – не отрывая глаз от Dodge, ответил водитель и убрал ключи в карман. – С утра Финансист отдал.

– Красоток привози сюда в любое время, главное не приведи хвост. Когда я буду принимать очередную тачку, две тонны зеленных плачу сразу, если меня нет, то пристрой автомобиль в этот ангар – бабки получишь на следующий день. Работал когда-нибудь со списком?

– Было дело... Я понял к чему ты клонишь – сначала определить местонахождение машин, а только потом угонять.

– В точку. Ещё лучше сфотографируй и пробей по базе данных владельца. Чтобы не угнать случайно тачку Обамы. Чем скромнее владелец, тем дольше копы занимаются расследование по его угону. Последний совет, дружище – следи за этим укурышем, который постоянно будет сыпать тебя цитатами Боба Марли.

– Я не утверждаю, что мой путь самый правильный. Но это мой путь и мне надо его пройти!

– Во-во уже началось.

В это время один из рабочих в синем комбинезоне и с дробовиком, закинутым за плечи, вел за поводок ротвейлера. Грозная собака с отрубленным хвостом лениво переставляла лапы.

– Где усыплять будешь? – спросил Джетро.

– За ангаром, – коротко бросил рабочий.

– Постойте! – сам от себя не ожидая, произнес Самуэль. – Отдайте ее мне.

– Ты хотя бы знаешь, почему мы хотим ее пристрелить? – спросил рабочий.

– Почему?

– Хах, – усмехнулся он. – Раз не знаешь – тогда забирай.

Спустя десять минут за рулем «Dodge Challenger» ехал Самуэль, привыкая к новому постоянному автомобилю. На переднем пассажирском сидении, подпевая Бобу Марли, исполняющему песню «Bad boys» по радио, безмятежно наслаждался выкуренной сигаретой Джерри.

– Плохие парни, что вам надо, что же вам надо?

Что вы будете делать, когда шериф Джон Браун придёт за вами?

Скажите, что вы собираетесь делать?

Плохие парни, плохие парни,

Что вы будете делать,

Когда они придут за вами?

Плохие парни, плохие парни,

Что же вы будете делать,

Когда за вами придут? – чуть помолчав, Джерри спросил: – А ты не боишься, что чудовище на заднем сидении нас сожрет?

– Чего быть, того не миновать, дружище, – с улыбкой ответил водитель, на что ротвейлер откликнулся громким лаем.

Обогнув Гэнтон, Самуэль остановил автомобиль у здания «Бинко» – у местного магазина одежды. Приезжий житель Филадельфии заметил, что все местные бутики, спортклубы, магазины бытовой техники и магазины оружия были похожи друг на друга, отличаясь лишь плакатами с названием, в редки случаях размерами. А вот владельцы баров, пиццерий, молодежных клубов старались придать своим зданиям индивидуальность и шик.

– Это точно здесь? – спросил Самуэль, паркуя автомобиль на окраине дороги.

– Я из Лос-Анджелеса, детка, и прожил все двадцать четыре года на этом районе, – затянув дым сигареты, изменившимся голосом добавил. – Это здесь!

– Останешься за старшего, – выходя из машины, водитель обратился к ротвейлеру.

Зайдя в местный бутик, первое, что бросилось в глаза покупателям – это преобладание зеленого цвета.

– А ты чего ожидал? – на немой вопрос Самуэля ответил Джерри. – Это всё-таки магазин «Зеленой улицы».

На одной стороне аккуратно на вешалках висели футболки, джемпера, толстовки, рубашки. На противоположной – красовалась обувь: туфли из дешевого материала, мокасины, кроссовки, кеды. По центру находилась стойка со штанами и шортами.

– То, что мне нужно, – взяв в руки зеленные спортивные штаны с белыми полосками, сказал Челленджер. – Девушка, а где у вас примерочная?

Продавец – консультант молча указала ему на сторону примерочной, закрытой ширмой, и продолжила заполнять отчеты.

– Обслуживание на уровне, – бросил он Джерри, рассматривающему кеды.

– Это «БИНКО» с района Гэнтон, а не магазин от «Кутюр», поэтому скажи спасибо, что хотя бы показала, где примерочная.

– Спасибо, девушка, – бросил он в сторону продавца, на что она ответила кивком головы, всё также сосредоточенная на отчетах, а не на покупателе.

– Какой у тебя размер ласт? – поинтересовался Джерри у вошедшего в примерочную.

– Сорок пятый.

– Ты кик-боксер или лыжник? – удивился Джерри, неся ему белые кеды с зелеными шнурками. – Попробуй эти.

Одетый в черную майку, зеленые спортивные штаны и кеды Самуэль вышел с «Бинко». Оценив его внешность, Джерри произнес:

– Что-то похожее на пацана, который не сдаст.

– Знаешь, бывали дни, когда я одним апперкотом вырубал противника еще в первом раунде.

– Воу-воу-воу, – остановил его собеседник, доставая мобильный. – Попозже расскажешь свои девчачьи истории. Свит звонит. Да, брат... Прикупили шмоток Челленджеру... А что за дельце?... А с кем живет он?... Сделаем, – убирая телефон в нагрудный карман, он обратился к Самуэлю. – Дружище, нужно съездить в «Вагос» к одному дилеру. Этот мазафака еще вчера должен был слить капусту в наш общак.

– Что нам перепадет? – открывая дверь черного автомобиля, спросил водитель.

– Всё, что у него заберем. Велели просто наказать, чтобы эти чертовы дилеры не забывали, кто такие парни с «Зеленой улицы».

– Поехали.

Автомобиль не спеша проехал район Гэнтон, заехав на мост, держал путь вдоль небольших домов, построенных в основном из красного кирпича или перекрашенных в рыжеватые оттенки. Джерри достал из портсигара ещё одну сигарету и, затянув сладковатый дым, начал рассказ:

– Немного введу тебя в курс дела, дружище. Если брать город ангелов в целом, то он разделен на продвинутых чуваков, живущих в центре и только по ящику узнающих о крими-

нале. Они учатся в колледжах, едят в ресторанах, не одеваются в «БИНКО»...А есть другая сторона города...Мы. Мы – другая сторона города. Наш район, как апельсин, если объединить, мы дольки одного целого. Каждый выживает, как может. Кто-то живет на подачки от государства, типа пособий по безработице и прочее дерьмо, кого-то обеспечивают родители, а кто-то крутится, торгуя краденым, контролирую район и продавая наркотики. Но наш апельсин разделен на четыре основные доли – зеленую, фиолетовую, желтую, бирюзовую. Каждый со своими авторитетами, со своей историей, но приблизительно занимающихся одним и тем же. Контроль района и местных предпринимателей, «девочки на ночь», продажа крека, не считая «Ацтеков», они по каким-то понятиям не употребляют и не продают. Сюда же входит и продажа оружия. Теперь ты одет в зеленные цвета, поэтому знай – на нашем районе тебя будут приветствовать даже незнакомые тебе люди, а вот на других районах держи ухо в остро.

– Возьму на заметку, – переключая коробку передач, сказал водитель. – А «Зеленая улица»?

– «Зеленая улица»? – переспросил рассказчик, выдувая дым в открытое окно. – «Зеленая улица» – это детище братьев Джонсонов. Брайан погиб слишком рано – младший из братьев. Карл, или как его все называли Сиджей, вечный беглец. «Зеленая улица» – навсегда его дом, но дома он бывает редко, в основном контролируя бизнес в Сан-Франциско и Лас-Вегасе. Если бы не он, то «Семья» давным-давно бы распалась. Просто он видит развитие любой структуры на несколько шагов вперед. Наверное, поэтому Карл и нашел Финансиста. Что же касается Шона – он и есть «Зеленая улица». Здесь он родился, здесь же он и хочет помереть. В окружении друзей, в окружении братьев, даже в окружении врагов, без разницы с кем, но точно на «Зеленой улице». Свит тоже начал задумываться не только о сегодняшнем дне, но и последующих годах. По этой причине он и начал переводить бизнес в легальный, полностью прекратив поставку героина и кокаина на наш район. Шон Джонсон достойный лидер «Семьи», мать его. Были времена, когда братьев предали самые близкие друзья, выросшие с ними с детства. «Зеленая улица» распалась на несколько банд, а Шон угодил за решетку...Сиджей смог, как и объединить семью, так и вызволить задницу своего брата из тюрьмы. В это время наша банда была в самом расцвете. Сестра Кендл Джонсон вышла замуж за главаря «Ацтеков» отчего «Зеленая улица» получала поддержку и от бирюзовой группировки. Однако «Баллас» и «Вагос» тоже стали партнерами. Поэтому, как ни крути, на окраине города ангелов всё стабилизируется.

– Как я понял, это «Вагос», – проезжая мимо мексиканцев в желтых банданах, сказал водитель.

– Да, это они.

– А дилер из их банды?

– Неееее, – протянул собеседник. – Он живет в их районе, но наркотики поставляем мы. Распространение в других районах героина и кокаина – это нормально. За последние две партии он не отдал бабки. Будем вышибать.

Дом дилера выглядел также бедно, как и все соседние на этой улице. Три парня с желтыми повязками, находящихся недалеко от этого дома, пристально наблюдали за гостями в зеленой расцветке. После нажатия звонка, в двери показался худощавый мексиканец с желтой повязкой на лбу и мелкими усами. Не задавая никаких вопросов, Самуэль ударил его ногой в грудь, от чего хозяин дома влетел в помещение. Джерри прикрыл за собой дверь для уединенного разговора. По действиям Самуэля он уже понял, кто будет добрым переговорщиком, а кто злым.

– Где деньги, мудила? – грозно спросил кик-боксер у лежащего на полу мексиканца.

– Я...у меня их нет... – чуть не плача, проговорил тот.

– Куда дел наркотики?!

– Я...Я...отдал их Маркусу, а он меня кинул, но я всё верну.

– Уже поздно засранец. Мне велели сделать тебя инвалидом, – сжав руку в кулак, Самуэль ударил по деревянному столу, от чего конструкция разломилась пополам.

От увиденной картины худощавый дилер завизжал женским голосом. Джерри, заметив, что напарник произвел нужное впечатление, вступился в разговор:

– Челленджер, подожди. В принципе, мы с этим чуваком работаем больше года...

– Да... больше года... – поддакивал тот.

– Это в первый раз, когда он нас подводит.

– Да... только первый раз...

– Свит сказал переломать ему позвоночник и ребра! Это моё первое дело и провалить я его не хочу!

В глазах мексиканца виделся ужас, когда пред ним предстала картина, как Самуэль доламывает ножки у сломанного стола и готовит из них биты. Очередной женский визг хозяина дома вновь прервал Джерри:

– Давайте успокоимся и не будем никому ломать позвоночники и ребра, – он обратился к дилеру. – Сколько ты задолжал «Зеленой улице»?

– Пять тон зеленых.

– Оооооо... – протянул Самуэль, – Это только через перелом позвоночника!

– У меня есть две тысячи долларов.

Гости оглядели небольшой дом, заполненный различной техникой. На стене висел огромный плазменный телевизор. На диване лежал ноутбук и мобильный телефон, на кухне располагался холодильник, миксер, блендер. В течение пятнадцати минут вся эта техника уместилась в «Dodge Challenger». Ротвейлеру не понравилась эта затея, но всё же пес послушно подвинулся. Вся техника разместилась в салоне, только холодильник пришлось привязать к крыше автомобиля.

Пока мексиканец отдавал деньги, домой ввалились трое латиноамериканцев.

– А что тут у нас происходит? – спросил один из «Вагос». – Наш сосед переезжает?

«У нас нет пушек. А они – три вооруженных отморозка... Надо что-то делать», – словно молния промелькнуло в голове кик-боксера.

– Похоже на то... – сказал Джерри, в его голове кружились те же мысли, что и у Самуэля.

– А вы, как я понял, транспортная компания?

– Что-то на подобие, – короткими фразами отделался член банды «Зеленой улицы».

– Учитывая, что вы работаете на нашем районе, то необходимо поделиться.

Самуэль не стал дослушивать. Ударом в челюсть он вырубил крайнего, вынув пистолет из-за пояса у «Вагоса», что стоял посередине, Челленджер выпустил три пули, и три трупа повалились на пол.

– Надо сваливать! – без доли эмоции сказал Джерри.

Однако открыв дверь, они увидели два «Chevrolet Monte Carlo», черных цветов, из которых вышло, как минимум по четыре представителя в желтой расцветке. Джерри закрыл дверь и, зашелкнув замок, начал рыскать в одежде покойников.

– Есть! – обрадовался представитель «Зеленой улицы», вытаскивая пистолет из-за пояса одного из убитых мексиканцев. – Возьми полную обойму у второго. Нужно замочить этих приезжих, ни то наши трупы очень долго будут опознавать в морге... Насчет три. Раз... два... три!

Джерри отворил дверь, и из двух пистолетов раздались выстрелы. Еще трое «Вагос» замертво повалились на землю. Другие попрятались за различные укрытия и начали стрелять в хрупкую дверь дома, от выстрелов в которую разлетались щепки.

– Я не хочу умирать! – взмолился дилер, прячась на кухне под столом.

– Сиди там и не высывайся! – сквозь шум выстрелов посоветовал Джерри и обратился к Самуэлю. – Челленджер, какие предложения?

Тот нашел второй пистолет, обойма которого была наполнена пулями и, перезарядив его, предложил:

– Я выйду через окно кухни, обойду и открою окно. В лучшем случае повалю двоих. Пока буду перестреливаться с оставшимися – постарайся положить двоих. Затем сваливаем на район, пока не нагрянули копы.

– Давай попробуем.

Проползая по кухне, Самуэль открыл окно и ловко выпрыгнул, не привлекая внимания. Дома были расположены далеко друг от друга. Джерри увидел, как кик-боксер побежал огибать не в окружную приеждих «Вагосов», а помчался в глубь дворов.

– Вот сукин сын! – выругался Джерри, понимая, что напарник бросил его.

«Семь патронов в пистолете – пять головорезов на улице», – думал он про себя. Вскоре выстрелы прекратились, и мексиканцы решили проверить дом. В грудь первого вошедшего в дом Джерри выпустил три пули. Тучный «Вагос», упав, открыл дверь, и теперь закрыть ее можно было, только передвинув тело, но возобновившаяся череда выстрелов не позволяла это сделать.

Перекатившись на другую сторону, Джерри выхватил из рук огромного покойника МАС-11. Выстрелы все не прекращались.

«Выжду десять секунд и оценю обстановку с окон».

В мыслях он уже считал до десяти, но досчитав до своей любимой цифры «7» – выстрелы прекратились.

«Либо обходят, либо хотят сжечь дом»...

Однако мысли разлетелись от крика, доносившегося с улицы:

– Джерри, сваливаем!!!

Самуэль заводил «Dodge», торопя приятеля. Тот, как ни в чем не бывало, вышел из дома, перешагивая через тела «Вагос», подошел к черной машине:

– А я думал – ты свалил, – садясь в машину, объявил парень с дредами.

– Забыл дорогу до района... Пришлось вернуться.

– А точно! Ты же не местный.

На этой ноте и двинулись в сторону «Зеленой улицы» под очередную песню Боба Марли, мирно выливающейся из колонок магнитолы, с холодильником на крыше автомобиля и со спящим ротвейлером на заднем сидении.

Цветы в оранжерее.

Хосе Карвахаль буквально за один день потерял все. В его доме убили представителей «Вагос», скорее всего у него будет разговор с самим Кортесом, главарем «желтой» банды. Если всплывет, что он приторговывал наркотиками, поставляемыми от «Зеленой улицы», то это может закончиться для него плачевно. Рассматривая ситуацию с бандой «Зеленой улицы», то он потерял постоянного поставщика товара и пришлось отдать все имущество этим двум головорезам. Это все, куда ни шло, но приехавшие полицейские строго настрого запретили покидать город. Как думал Хосе – ничего более ужасного уже случиться с ним не может. По крайней мере сегодня. Он решил пройтись по опустелой улице своего района, так как находиться дома в окружении полицейских, экспертов и журналистов не было большого желания.

Большая луна и бледный свет фонарей делали район менее заметным. Но одинокому прохожему и не хотелось ничего рассматривать. Карвахаль ждал рассвета, ждал ухода наряда полиции, ждал начала нового дня. Сквозь синеватую пелену ночи в начале улицы, зажглись автомобильные фары. Черный «Jeep Grand Cherokee» уже был потрепан годами, и в некоторых местах на кузове даже виднелись пробоины от пуль различных калибров. Подобно крадущемуся хищнику он подъехал к ушедшему в свои мысли мексиканцу:

– Здорова, *pendeño*, – обратился к нему чернокожий пассажир, держащий полуавтомат «узи» в руках.

В этот момент Хосе понял, что проблемы на сегодняшний день еще не закончены.

– Полезай в тачку, – снова обратился к нему афроамериканец в фиолетовой одежде. – Флорист хотел тебя видеть.

Билл Джексон, или как все его называли Флорист, был главарем «Цветущего парка». Район Джексона был расположен неподалеку от парка, находящегося у центральной больницы. Небольшое озеро, изумрудная лужайка с ухоженным газоном были центром района «Цветущего парка». Окружающие дома выглядели уединенными и уютными, аккуратно покрашенные в теплые оранжево-персиковые цвета. Дом Флориста располагался так, что из него был виден весь район. Однако сейчас, да и в принципе при других встречах, аудиенцию он проводил в своей оранжерее, усаженной сочной зеленью растений, тигровыми лилиями, африканскими орхидеями, алыми и белыми розами и многими другими цветами.

Карвахаль, проходя в сопровождении четырех «Балласов» по огромной оранжерее, вдыхал ароматы свежести стоящего благоухания.

– Флорист, мы его привели, – дойдя практически до конца оранжереи, к главарию обратился один из его подчиненных.

Мексиканец был наслышан об этом человеке, но никогда ранее с ним не виделся. Огромный афроамериканец с фиолетовой банданой на голове, одетый в черную футболку со спортивными штанами, всё ещё стоял спиной, копаясь лопаткой в небольшой клумбе. Каждое напряжение мышц демонстрировало красивый рельеф на его теле, но оно не было ни спортивным, ни толстым, а вот именно что-то между. Поговаривали, что многим приговоренным к смерти бандой «Баллас», Флорист давал шанс в честном поединке. Но исход оставался одним и тем же – переломанный позвоночник или свернутая шея.

– Кто ты? – спокойным тоном, всё так же не оборачиваясь, спросил Джексон.

– Я...Хосе Карвахаль...живу на районе «Вагос», – заикаясь, мексиканец даже не знал, что ответить на этот вопрос.

Флорист отложил лопатку, снял рукавицы и, наконец, повернулся лицом. В его глазах виделось спокойствие и огонь.

– Скажи мне, Хосе Карвахаль, что случилось в твоём доме четыре часа назад?

– Ко мне домой ввалились двое с «Зеленой улицы» и учинили перестрелку, они замочили одиннадцать «Вагосов». Сейчас туда приехали легавые и журналисты.

– Кто эти двое?

– Первый Джерри, приближенный Свита, но он застрелил только одного. А вот второй – полный псих! Черный Джон Рембо, мать его!

– Как его зовут? – невозмутимо спросил Флорист.

– Имени не знаю, но Джерри называл его Челленджером. Он походу какой-то спортсмен – с одного удара он переломал мне стол и завалил одиннадцать «желтых».

Казалось, сказанное произвело впечатление не только на приближенных, но и на самого Флориста.

«Еще один достойный соперник?» – почесывая пулевое ранение на плече, подумал главарь. Воспоминание о Шоне Джонсоне уродливым шрамом сохранилось на его теле. Но с тех лихих времен много воды утекло. Теперь те, кто выжил стали гораздо умнее и смиреннее. Жизнь дается один раз, а излишняя глупость или смелость может оборвать все то, к чему ты стремишься и чего добивался. Но Флорист был не из этих – он так же вместе со своими уличными братьями с полуавтоматическим оружием в руках контролировал покой района. Билл уважал таких же без башенных, как и он. С железными принципами, готовых выйти против дюжины парней голыми руками. Челленджер его заинтересовал.

– Ти-кей, – обратился он, к одному из четверки «Балласов», возвращаясь из мира воспоминаний о прошлых временах.

– Да, босс, – отозвался тот.

– Узнай, как можно больше об этом новеньком. Все что происходит в окружении нашего района тоже должно нас интересовать. Как считаешь?

– Да, босс.

– А убийство одиннадцати мексикашек в соседнем районе – это более чем актуальная информация.

– Да, босс, – так же отвечал Ти-кей.

– И придумай какой-нибудь новый ответ, кроме «да, босс».

– Да... – Ти-кей задумался и ответил. – Хорошо, босс. А с ним что делать?

Сердце Карвахалю забилося и было готово вырваться из груди, ноги стали ватными. Этот день сулил стать не только самым худшим в его жизни, но и последним.

– Отпустите его. Не люблю мараться со слабаками.

Угнать за 20 дней.

Выходя из душа, Самуэль почувствовал особую расслабленность в мышцах. Оглядев свой дом, он заключил, что за один вечер смог преобразить бедное жилище современной техникой: на стене висел плазменный телевизор, на кухне аккуратно в углу располагался холодильник, который помогали затаскивать четверо из «Зеленой улицы». Дино, так решил назвать ротвейлера кик-боксер, покоился на диване после утренней пробежки. Часы на мобильном телефоне мексиканца показывали восемь утра. Самуэль решил избавиться от своего мобильного и использовать приобретенный номер. В случае прослушивания и уточнения на кого он зарегистрирован будет сложнее определить личность владельца.

Хозяин дома выключил телевизор, погладив собаку, покинул свое жилище. Погода не думала меняться и не предвещала ничего, кроме солнечного дня. «Dodge Challenger» черный, как смоль блестел под утренними лучами, а лазурное небо города ангелов отражалось на поверхности лобового стекла. Уже известный маршрут до речного порта водитель проехать с ветерком, разгоняя мотор и нагревая покрышки колес. Остановившись у шлагбаума при въезде в порт, охранники уже знали, кому принадлежит автомобиль, и, поприветствовав Самуэля, впустили без лишних вопросов.

В ангаре все занимались тем же, чем и всегда: ремонт, покраска, разборка двигателей. Лишь один подросток лет тринадцати лез кулаками на одного из рабочих:

– С тебя пять баксов! Гони их!

По нему было трудно определить, к какой расе он относился. Темная кожа мальчика не на много светлее, чем у Самуэля, но черты лица делали его схожим с латиноамериканцами. На нем была красная кепка, повернутая козырьком назад, желтая футболка и черные штаны.

– Гони пять баксов, засранец! Ты проиграл! – все не успокаивался мальчик.

– Отвали, щенок, – пререкался рабочий.

– Тайсон! – обратился к нему Джетро, выглянув из кабинки офиса. – Заткнитесь уже!

– Мы вчера стреляли по банкам из дробовика и договорились – кто проигрывает, тот отдает пять баксов. Так вот он проиграл, но бабки не отдает, – писклявым голосом объяснял мальчик.

– Мне насрать! Просто заткнитесь! Сегодня должен приехать Финансист, и если у меня что-то не сойдется в отчетах – я вас сам постреляю из дробовика! – и захлопнул за собой дверь.

– Он что – сегодня не в духе? – спросил подошедший Самуэль.

– Для него разбор тачек – не проблема, но вот разбор бумажек – головная боль.

– Понятно, – уяснив, что от Джетро сегодня помощи ожидать не придется, он посмотрел на мальчика и, спросил. – Ты в технике рубишь?

– Оооо! – будто этого вопроса он и ожидал. – Я в технике, как Леброн Джеймс в НБА, как Вин Дизель в «Форсаже», как...

– Ладно-ладно! – остановил его Самуэль.

– Нет-нет, я все скажу. Как 50 Цент в рэпе, как Тайгер Вудс в гольфе, как Дэвид Бэкхем в сокере...

– Я понял! – после этих слов, мальчик замолчал. – Мне нужно найти двадцать тачек с адресами и владельцами, а еще лучше сфотографировать их. Найдешь фотик?

– Так вот кому дали список? Могу помочь, – поправляя кепку, сказал он. – Пять баксов сразу, а после сделанного – еще десять. Договорились?

– Мелкий вымогатель, – усмехнулся Самуэль. – Погнали – «Challenger» на улице.

Рассыпчатый гравий сменился на твердый асфальт, от чего автомобиль стал гораздо легче. Мальчик вытащил из кармана шорт флешку и включил сборник песен:

– Давай, давай, давай, давай,
Давай, давай, давай быстрее.
Это твой день рождения,
Мы будем тусить, как на твой день рождения.
Мы будем потягивать Бакарди, как на твой день рождения
И, знаешь, нам все равно,
Если это не твой день рождения!
Припев (2х):
Ты найдешь меня в клубе с полной бутылкой Будвайзера.
Смотри-ка мамочка, у меня есть экстази, если хочешь
Мне нравится секс, мне нравится заниматься любовью,
Так, подойди и обними меня, если тебе нравится обжиматься.

– Как тебя зовут, малой? – обратился к нему водитель.
– Франклин Клинтон, – убавляя звук магнитолы, ответил он. – Но все зовут меня Тайсон.
– Тайсон? Почему?
– Потому что хожу на секции по боксу. Меня так рабочие прозвали. Да и говорят, что я похож на него.

Присмотревшись в черты лица мальчика, Самуэль определил поразительное сходство ребенка с известным спортсменом.

– А ты знаешь, что Тайсон в детстве был добрым толстяком и любил голубей.

– А как же он тогда стал боксером?

– Один из бандитов местной группировки то ли стрелял в местных голубей, то ли разломал голубятню. В общем Тайсон отделал его по полной программе за это. После этого его взяли банду, и он начал заниматься спортом, всех ломать и грызть уши.

– Да, он полный отморозок, – чуть подумав, Франклин добавил. – Ты тоже не лучше: сначала угнал тачку сенатора, а потом замочил пятнадцать «Вагосов».

«С каждой историей количество жертв растет. Забавно», – подумал про себя водитель, останавливая автомобиль у пиццерии.

– Ну, что? Вмажем по куску пиццы с колой? – спросил Самуэль.

– Учти – это не входит в мои пятнадцать баксов.

В десять утра в пиццерии было очень мало постояльцев. Здание располагалось как раз на границе между «фиолетовой» и «зеленой» группировками. Поэтому ни те, ни другие старались здесь не обедать. Челленджер и Тайсон расположились на красных диванчиках с видом из окна на проезжую часть. Пока Самуэль любовался своим автомобилем, Франклин разбирался с его ноутбуком, доставшимся от Карвахалы.

– Обожаю пиццерии и «Макдоналдс» за то, что у них бесплатный wi-fi. Тааак, – играя пальцами по клавиатуре, произнес мальчик. – Тебе что нужно из инета?

– Тачки, – не отрываясь от окна, ответил кик-боксер.

– Это нужно смотреть на сайтах по продаже недвижимости и имущества. Где список?

Самуэль протянул бумажку с двадцатью наименованиями автомобилей. Спустя две минуты, Франклин подготовил адреса.

Поедая горячую пиццу, в которой помимо ветчины и грибов было много зелени и помидор, Тайсон дал оценку списку.

– Некоторые в этом списке очень трудно будет достать. Например, ту, что под номером тринадцать. Братя Рейнсы обожали и проклинали ее. В последний раз, когда пытался угнать ее, Мемфис, ну старший из братьев, половину Лос-Анджелеса разнес.

– Кроме угонов есть и другие способы их добычи.

– Купить их думаешь? – удивился мальчик, прожевывая кусок пиццы и запивая его кока-колой.

– Как вариант... Но вряд ли... Посмотрим.

Вдруг ноутбук завибрировал.

– Что это? – спросил Хитч.

– К тебе добавляется Сара Томсон.

– Кто? – удивился парень. – Куда добавляется?

– Я тебя зарегистрировал на Фейсбуке. Аватарку замутил с газетной статьи. Не плохо ты тут вышел.

Под заголовком ««Челленджер» проехался по Гигсу» была изображена фотография Самуэля, ударом ноги попавшего по лицу соперника.

– Растяжка улет, – признался мальчик. – А сколько лет ты занимался кик-боксингом?

– Лет двадцать, – отпивая глоток «колы», ответил Хитч. – Покажи-ка лучше Сару Томсон.

Тайсон повернул ноутбук, и на экране показалась короткостриженная брюнетка с очками. Он пробежался глазами по анкете и сказал:

– Не мой типаж.

– Да подожди ты. Я только создал твою страницу. За неделю еще добавятся зачетные.

Солнце не спеша раскаляло воздух, но прохлада здания пиццерии не портила ощущение удовлетворенности погодой. Сев в автомобиль, Хитч сказал:

– Ну, что дружище, составил удобный маршрут поиска машин?

– Сейчас.

– Из бардачка мальчик вынул навигатор и начал вбивать адреса. Введя команду соединения ближайших точек, устройство показало маршрут.

– Готово, – укрепляя навигатор на панели автомобиля, ответил мальчик.

– Раз готово, тогда погнали.

Черный автомобиль колесил по закоулкам Лос-Анджелеса, то доезжая до окраины города, то въезжая в заведения, расположенные в центре города, то мимоходом объезжая авто-салоны. Спустя шесть часов, они объехали все отмеченные адреса, сфотографировав все цели угона.

– Куда теперь? – спросил мальчик, рассматривая уже проявленные фотографии.

– На район, – ответил водитель, переключая скорость и отъезжая от каменного особняка.

Гэнтон встречал все теми же лицами, постоянно околачивающимися без дела: пара стариков, разговаривающих о политике и несколько подростков в зеленой расцветке. Увидев Самуэля, одетого в такую же форму, как и они, подростки кивнули головами в знак приветствия.

– Так что сейчас будем делать? – неся ноутбук, Тайсон вошел домой вслед за Самуэлем.

– Ты пока настрой мне вай-фай, а потом спускайся в подвал.

– Да проще простого, я знаю код от вай-фая Свита.

– Вот и занимайся, как закончишь – прихвати с собой фотографии тачек и спускайся в подвал.

Деревянные ступеньки не внушали доверия. Но делать было нечего, Самуэль, как только закончил разбор с техникой, начал медленно шаг за шагом спускаться по ступенькам. От темного пространства отдавало прохладой, но глаза еще не могли привыкнуть к блеклому свету. Прищурившись, Тайсон заметил силуэт кик-боксера что-то пишущего мелом на доске.

– Чемпион, ты здесь? – зачем-то мальчик задал очевидный вопрос.

– Фотографии принес? – не оборачиваясь, спросил Хитч.

– Вот, – он протянул стопку с изображениями двадцати автомобилей.

– Отлично!

На доске белым мелом были вписаны марки автомобилей и женские имена. К каждой из них Самуэль приклеивал фотографию:

– «Феррари 550 Маранелло» – *Анжелина*, «Тойота Супра Турбо» – *Линн*, «Додж Вайпер ГТС» – *Деннис*... – закончив список, он добавил. – Каждый день по тачке. Главное не сбиться и все будет нормально.

– Ты тоже оставил ее напоследок?

Взглянув на фото серебристого автомобиля, он ответил:

– Шикарная тачка.

На некоторое время воцарилось молчание, будто каждый ушел в свой мир, где этот автомобиль играл особую роль. Переименование угнанных автомобилей в женские имена пошло, как раз из Лос-Анджелеса, а братья Рэйнсы были своего образа легендами, на историях которых росли местные подростки.

– Когда начнешь? – нарушил тишину, мальчик.

– Сейчас, – коротко ответил кик-боксер и взглянул на «Феррари 550 Маранелло».

Вечный беглец.

Самолет из Сан-Франциско, поблескивая серебристым крылом, приземлился в аэропорту города ангелов. Солидный афроамериканец в дорогом черном костюме с дипломатом в руках шел в окружении нескольких охранников. Его свита была подобрана так, что, казалось, четверо охранников были братьями близнецами: чернокожие рослые парни в серых костюмах и в солнцезащитных очках. Среди них выделялся только один – лысый высокий здоровяк в костюме с белой рубашкой и красным галстуком. На затылке здоровяка европейской внешности была нанесена татуировка штрих-кода.

Секьюрити шагали нога в ногу до самой парковки, где их уже поджидали два черных лимузина.

Со стороны можно было бы определить, что у этого парня все сложилось в жизни: бизнес в трех крупных городах, доля в одном из казино Лас-Вегаса, автомобильные мастерские, строительная компания в Сан-Франциско, местные бутики, свой аэропорт, прочая недвижимость. Но вся богема наблюдалась только со стороны. Столько усилий пришлось приложить для создания своей империи, через сколько жизней ему пришлось перешагнуть – знают лишь единицы. Он вновь ехал по улицам родного города, в котором родился, в котором начинал, обучался и достигал. Но этот парень никогда не отдавал предпочтение Лос-Анджелесу. То ли дело город в стиле диско и город огней, где нет выживания на улицах, где отсутствуют войны районов, где господствует власть денег и власть товарно-денежных отношений.

«Таким и должен быть мир. Мир денег и мир развлечений. Пусть недоумки слоняются по районам и по гетто и стреляют друг друга из-за перечеркнутых граффити», – подумал он про себя, наблюдая за широкими улицами Лос-Анджелеса.

Набрав номер телефона, послышались гудки и грубоватый голос Свита:

– Да, Сиджей. За три месяца молчания решил вспомнить о брате?

– Не начинай, брат. Я в Лос-Анджелесе, – ответил Сиджей, развалившись на кожаном кресле лимузина.

– Через сколько будешь в родном доме? – на словосочетании «родной дом» Шон Джонсон сделал особый акцент.

– Минут через десять.

– Хорошо. Закажу дешевую пиццу и колу, – на этом диалог завершился.

– Пиццу и колу, – усмехнувшись, повторил Карл Джонсон, но ни один из охранников не дернул и уголком рта на слова босса.

«Настоящие профессионалы, – заключил про себя Сиджей. – Особенно этот парень».

Лысый громила появился буквально из неоткуда. У него не было ни документов, полная неизвестность о его прошлом, отсутствовали даже отпечатки пальцев, единственное, что упоминалось им, что он родом из Румынии. Однако за два года работы на бизнесмена было совершено три покушения. Но благодаря бдительности этого парня все три киллера были ликвидированы. Пол (без фамилии, без каких-либо уточнений, без прозвища, просто Пол) показал себя хладнокровным профессионалом. Отличительной чертой Пола была молчаливость, и сейчас в его взгляде читалась пустота и сосредоточенность в своих мыслях.

Забрасывая в кольцо.

- Отдавай сюда!
- Вот же свободный коридор!
- Пас! Пас!
- Забрасывай уже!

Такими короткими фразами и ожесточенной борьбой проходил уличный баскетбольный матч. Если вас спросят, где боги этого вида спорта, то без сомнений можете ответить, что в районах Лос-Анджелеса. Чернокожие асы творили шоу на асфальтовых площадках, а коричневая сфера по непонятной траектории с абсолютно разных дистанции влетала в кольцо. Одна команда была раздета по пояс, а другая играла в зеленых футболках. Самуэль уже успел влиться в одну из команд, а полураздетые партнеры оснащали его мячом. Звук бьющейся сферы не умолкал ни на секунду.

Недалеко от площадки в тени здания покоился черный «Jeep Grand Cherokee», на переднем сидении которого за игрой наблюдали двое представителей «Балласов».

- А вот и он, – убавляя радио, сказал Ти-кей.
- Какой из них? – уточнил водитель.
- Мускулистый ниггер без футболки, тот, что в нападении.
- Ааааа.

– Около двадцати латиносов положил и вынес всю квартиру. Пробили через братков – он из Филадельфии, кликуха Челленджер, мастер спорта по кик-боксингу. Отмотал двушку в Сан-Квентине.

- Какие планы на него?
- Флорист сказал только уточнить в семье он или нет.
- А как мы пойдем?

– Раз рубится с ними в баске и мочит «Вагосов», наверное, он в семье, дубина, – увидев Джерри, здоровающегося с Самуэлем, Ти-кей добавил. – Еще один засранец. В принципе, мы увидели достаточно. Поехали в парк, трахнем по пивку.

Пока черный «Jeep» медленно отъезжал в сторону «Цветущего парка», Самуэль и Джерри обсуждали насущные проблемы.

– Так и собираешься тут весь вечер пропотеть? – покручивая мяч на одном пальце, спросил Джерри.

Вся команда уже сидела на деревянных скамейках трибун, попивая воду, и поглядывала в сторону района, явно не собираясь продолжать игру.

– Собирался посмотреть «Блудливую Калифорнию», – ответил Самуэль и облился водой из-под бутылки.

– Чувак, блудливая Калифорния вокруг тебя. Бери «Challenger» и валим в «Неоновый оазис».

- Гей-клуб?
- Шахматный клуб для девственников. Захвати очки и пару книжек.
- Я тоже хочу в «Неоновый оазис», – Тайсон встал со скамейки. – Говорят там классные телки.

– Купи журнал за 50 центов или попроси подруг своей матери прислать фотки с душа, сопляк, – усмехнулся Джерри.

- Пошел ты, – мальчик опять лег на скамейку трибуны.
- Ну, так что? – Джерри ждал ответа от Самуэля.
- Поехали ко мне – я переоденусь и дернем... Тебя подвезти? – обратился он к Тайсону.
- Нет, – резко ответил мальчик и, показав средний палец, добавил. – А это передай Джерри.

Блондинка на угнанном «Ferrari».

Боб Марли снова перебирал аккорды на шестиструнной гитаре, и его философские мысли заполнили черный «Challenger».

– Почему он тебе нравится? – спросил водитель у пассажира.

– Потому что он такой же накуренный ниггер, как и он, – опередил ответ Джерри Священник.

– Он умел шире смотреть на этот мир, – начал пояснение Джерри, не обращая внимания на слова пассажира на заднем сидении. – Если так посудить – мы, всего лишь миг, вспышка. Через два поколения ни одна душа не будет знать о нас. Если даже рассматривать отдельного человека в сравнении с космосом – мы, лишь блеклые точки. Нас на планете порядка шести миллиардов, причем каждый день кто-то умирает, кто-то рождается. В солнечной системе наша планета не самая большая, наша солнечная система находится в галактике, где бесчисленное множество таких же солнечных систем. А во вселенной таких галактик бесконечность... Ты хоть раз задумывался, что находится за краями вселенной?

– Стены, – коротко ответил Самуэль.

– А что за стенами?

– Не знаю.

– Бог, – вступился в разговор Священник, сидя на заднем сидении.

– А что за Богом? – не унимался Джерри.

– Ничего.

– Не может быть ничего. Потому что даже ничего – это что-то имеющее физическое или химическое качество.

– Причем тут Боб Марли? – спросил Священник.

– Притом, что он не загонялся по этой фигне. Он рассматривал исключительно жизнь человека. Плевать что за космосом, плевать, что будет через сто или миллион лет. Важно как мы живем сейчас. Жизнь коротка, мы должны почитать родителей, воспитывать детей, где-то работать, где-то творить, но чтобы мы не делали – от всего этого мы должны получать кайф. От работы, от друзей, от своих увлечений. Не нравится твоя должность – меняй, уходи, добивайся новой работы, не в кайф тачка, продай, купи какая в кайф. Зачем воевать, убивая друг друга, если мы можем быть друзьями.

– А как же жены, родители, друзья, укуреный философ?

– От родителей можно съехать, друзей можно найти других, ну, а девочек... Сейчас в клуб приедем – увидишь.

– А дети? – уточнил Священник.

– Я вообще своего отца не знаю.

– Ааааааа, – хором сказали Самуэль и Священник, будто им стало все ясно.

Огромное белое здание с позолоченными росписями и узорами из металла выглядели шикарно. Красная дорожка перед входом и двое рослых охранников, одетых в черные брюки и белые рубашки, подтверждали уровень заведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.